

- Мои родители просили нас ужинать дома по выходным вечером.

Сюй Ци не опустил голову сразу после этих слов, ожидая реакции Лян Юэ, сидевшей напротив.

Еда на столе вот-вот остынет, а Лян Юэ все еще отвечала на звонки с работы. Она несколько раз кричала на кого-то на другом конце провода:

-Что-то не так с планом. Разве ты не понимаешь людей?

Потом с гневом выключила телефон.

Сюй Ци обычно не начинал разговор первым, тем более что Лян Юэ, еще не отошла от рабочего звонка. Если бы он мог предсказывать будущее, Сюй Ци определенно решил бы сказать это до того, как раздался телефонный звонок.

- Почему ты снова идешь?

Конечно же, как только Лян Юэ положил трубку, ее тон стал еще более серьезным, чем раньше:

- Я была там только на прошлой неделе. Мне больше нечего сказать, кроме этих нескольких повторяющихся слов.

- Ты отказываешься?

- Просто скажи, что я занята.

Сказать «нет» членам семьи — это все равно, что сказать «нет» работе. Сюй Ци откусил кусочек риса вместе с овощами, медленно прожевал его и также медленно проглотил:

- Это говорили месяц назад.

Напряжение за столом ослабло. Лян Юэ перестала хмуриться и думать о проблеме на работе. Она взяла миску и палочки для еды и откусила несколько кусочков холодной еды. Потом как ни в чем не бывало сказала:

- У меня есть время в воскресенье вечером. Я приду.

Сюй Ци сказал:

- Хорошо.

Помыв посуду и выйдя из кухни, Лян Юэ уже вернулась в спальню. С выключенным светом гостиная выглядела так, будто ею никогда не пользовались.

Сюй Ци закрыл дверь спальни. Пятнадцать квадратных метров пространства были единственным местом, где он мог дышать в этом доме. Он и Лян Юэ спят в разных комнатах уже четыре года и живут так со второго года своего брака.

Интенсивность работы Лян Юэ часто делает ее раздражительной из-за малейшего движения. Ей нужна была чистота и ясность. Сюй Ци, который ничего об этом не знал, стал ее отвлекать. Ему и выбора не дали, и даже не произносятся слова «нет», Сюй Ци был назначен в эту комнату, которая изначально использовалась для хранения вещей.

Иногда Сюй Ци думал о том, что этот брак принес им обоим. Для них он стал оберегом от родительского прессинга и спас их от постоянных уговоров о рождении детей.

Сюй Ци с самого начала потворствовал Лян Юэ. До женитьбы у Лян Юэ было много поклонников. Она окончила престижную школу и стала настоящим профессионалом. У них это были первые отношения, обычные и ничем не примечательными. Они не клялись в любви, когда были вместе. Клятва, которую они дали на свадьбе, была самой неуместной вещью, которую они с Лян Юэ когда-либо говорили.

После пяти лет брака страсть должна угаснуть.

Лян Юэ изменила ему. Когда Сюй Ци узнал об этом, первым, что он почувствовал, был не гнев и не печаль, а то, что он наконец нашел разумное объяснение поведению Лян Юэ.

Затем возник вопрос, над которым задумаются все преданные люди: кто третья сторона, которая вмешалась между ними?

Сюй Ци припарковал свою машину по диагонали напротив стоматологической клиники. Под солнцем на стеклянной стене было много разноцветных наклеек. Мультяшные изображения зубов учили детей правильно чистить зубы, а углы наклеек, потерявшие клейкий эффект, были наклонены вверх. .

Мать, которая привела своего ребенка к дантисту, утешала мальчика, который громко плакал у двери. Утешить его она не смогла, поэтому ей ничего не оставалось, как взять его на руки и войти в клинику.

Снаружи жизнь шумела как обычно. Сюй Ци же сидел в машине в полной тишине, крепко держав руль, и смотрел через окно машины на белую фигуру в клинике.

У Ляо Цзиньсюэ хорошая кожа, дарованная Богом. Сюй Ци знал его еще со школы. Еще в школе за ним бегали толпы девчонок. Его глаза, густые ресницы, красивый профиль и холодный отстраненный взгляд сводил с ума. Он был настолько хорош, что обычные красавцы ему в подметки не годились.

Не увидевшись десять лет, Сюй Ци легко смог узнать его со спины.

Ляо Цзиньсюэ хорошо учился в старшей школе, а теперь он надел белый халат и стал уважаемым доктором Ляо. Юношеский темперамент его устаканился, и он превратился в спокойного, устойчивого и очаровательного молодого человека.

Просто превосходно. Камера сфокусировалась на Ляо Цзиньсюэ, который пришел принять маму с сыном. Он наклонился и что-то сказал мальчику, который рыдал на руках у матери. Мальчик поднял лицо и медленно вытер слезы. Его мать облегченно выдохнула.

Спасибо Ляо Цзиньсюэ. Такая красивая сцена, но Сюй Ци, который прятался в темноте, был переполнен обидой. Он столько раз нажал на кнопку затвора камеры, что кончики его пальцев начали жечь от трения.

«4 августа, солнечная погода. В субботу Ляо Цзиньсюэ пошел на работу, чтобы осмотреть зубы мальчика, и отвел его наверх, где, возможно, находилась его студия. Вышел через полчаса и две минуты болтал с другим стоматологом.»

Сюй Ци закрыл блокнот с ручкой и убрал их в бардачок перед пассажирским сиденьем.

<http://bllate.org/book/13053/1153050>